

НАЙДЕННОЕ В ПЕРЕВОДЕ:
(ПОЛУ)СТРУКТУРИРОВАННЫЕ ОПРОСНИКИ
И ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПРОДОЛЖЕННОГО ВИДА
В НЕАЛБАНСКИХ ДИАЛЕКТАХ АЛБАНИИ¹

Максим Максимович Макарецв

*Институт славяноведения РАН (Москва);
Институт славистики,
Университет им. Карла фон Осецкого
(Ольденбург, Германия)
maxim.makartsev@uni-oldenburg.de*

В этой статье я бы хотел поделиться опытом того, как заполнение структурированного опросника для описания морфологии диалекта может поменять исследовательскую перспективу и неожиданно дать гораздо больше информации о грамматической структуре исследуемого диалекта и его контактах с доминирующим языком, чем предполагал проект исследования.

ПРОДОЛЖЕННЫЙ ВИД
В МАКЕДОНСКОМ ДИАЛЕКТЕ БОБОШТИЦЫ-ДРЕНОВЫ

Мои исследования славянских диалектов Албании начались в 2010 г. с работы в Бобоштице² с использованием программ Малого диалектного атласа балканских языков (МДАБЯ). Я составил небольшую выдержку из синтаксической программы МДАБЯ, посвященную глагольной морфологии и морфосинтаксису (Соболев и др. 1997: 61–102). Предполагаемый метод работы с информантами включал в себя перевод предложений с литературного албанского на македонский диалект

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Немецкого научного общества «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus—seine Grenzen und Modellierung: slavische (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1).

² В македонской диалектологической номенклатуре — корчанский диалект юго-восточного македонского наречия, пункт 106 Общеславянского лингвистического атласа — Vidoeski 1981: 753–762; Видоески 1998: 348–349.

и оценивание грамматичности составленных на диалекте предложений (grammaticality judgement tasks). Кроме того, меня интересовали глагольные парадигмы, поэтому среди прочего в опросник было включено спряжение некоторых глаголов в разных временах. Один из трех моих информантов в Бобоштице — Илья Кунешка (1925–2016, далее ИК) закончил Французский лицей в Корче, затем Карлов университет в Праге (по специальности машиностроение), и помимо родного диалекта и албанского языка владел также чешским и французским, поэтому выделение парадигм не составляло большого труда. Среди албанских стимулов для перевода было предложение (1) с глаголом *këndoj* ‘петь, диал. читать’ с маркером продолженного вида *po*:

- (1) *Ata po këndojnë.*
они CONT петь-PRS.3SG
‘Они поют (в данный момент).’ (стимул)

Илья перевел его как (2) и прокомментировал, что в диалекте *gé* (совпадающее со словом *gé* ‘где’) соответствует албанскому *po*¹.

- (2) *Tija gé pjä sega.*
они CONT петь-PRS.3SG сейчас
‘Они сейчас поют.’ (ИК)

Это привлекло мое внимание к способам выражения продолженного вида в диалекте. Подготовленного структурированного опросника для этого было недостаточно, поэтому было решено провести серию полуструктурированных интервью, используя для этого книгу в картинках «Frog where are you» (Mayer 2004, см. описание опросника и некоторых видов исследований на его основе в Strömquist, Verhoeven 2004). 24 картинки этой книги рассказывают о приключениях мальчика и собаки в поисках лягушки. Статичность каждой отдельно взятой картинки предполагает использование форм настоящего времени в значении настоящего актуального («действие, протекающее в момент речи» — Грамматика 1980: 628)².

¹ Это многозначное слово в албанском среди прочего служит также показателем продолженного вида (Joseph 2011).

² В языках, где это значение настоящего времени имеет специальный способ грамматического маркирования, обычно выделяют продолженный (continuous) или прогрессивный (progressive) вид (Comrie 1998: 25 — различия между этими двумя видами для настоящей работы несущественны).

Для выражения продолженного вида в албанском языке (и в его севернотоскском диалекте области Корчи) используется два вида конструкций: неизменяемая грамматическая частица *po* + настоящее время и *jam* ‘быть’ + неизменяемая частица *duke* + причастие (Buchholz, Fiedler 1987: 168; Makartsev 2020)¹. В рассказе по картинкам, предполагающем движущуюся референционную рамку, обычно используются формы с *po* как более связанные с передним планом повествования.

На основе интервью с шестью последними говорящими на македонском диалекте по опроснику «Frog where are you» был составлен миникорпус расшифровок (14 400 словоупотреблений). Стратегии маркирования настоящего продолженного распределились следующим образом: 1) один говорящий не использовал специального способа маркирования для настоящего актуального; 2) один говорящий (ИК) факультативно использовал конструкцию *ġe* + настоящее время (как в примере (1)); 3) четверо говорящих регулярно использовали показатель *toko* + настоящее время для выражения продолженного вида²:

- (3) *Toj toko go ĉek-a, jo ĉek-a. Toj toko pul-e*
 он CONT ACC.MASC.SG ждать-PRS.3SG нет ждать-PRS.3SG он CONT смотреть-PRS.3SG
ġe im-a ode-no breška-ta.
 куда иметь-PRS.3SG пойти-N/TRTCP лягушка-DEF
 ‘Он ждет его, не ждёт. Он смотрит, куда ускакала лягушка.’ (ViM)

Если на грамматикализацию *ġe* для выражения продолженного вида (исходное значение: местоименное наречие и союзное слово ‘где’) повлияла многозначность албанского союзного слова для введения придаточных времени *tek* ‘когда’ (среди других значений — пространственный предлог ‘у; к; на’; пространственное союзное слово ‘где’), то в случае *toko* (исходное значение: противительный союз ‘но, только’) нетривиальным образом сочетается заимствование языковой формы и способа (matter and pattern borrowing — Sakel 2007). Основой для отождествления (pivot в терминологии Я. Матраса и Дж. Сакел — Matras, Sakel 2007) албанского *po* (утвердительная частица ‘да’; грамматический показатель продолженного вида; условный союз ‘если’; противительный союз

¹ Эти формы могут быть также транспонированы в план прошедшего: *po* + имперфект, имперфектная форма глагола *jam* ‘быть’ + неизменяемая частица *duke* + причастие.

² Эта форма также может быть транспонирована в план прошедшего при помощи замены настоящего времени на имперфект.

‘но’ — Joseph 2011: 29–30) и македонского *toko* стало совпадающее у них значение противительного союза. В то же время, поддерживало это отождествление созвучие между *toko* и албанскими *duke* и *tek*.

Это позволило по-новому взглянуть на тексты на диалекте, записанные в 1870–1930-е гг. (Mazon 1936; Mazon, Vajrova 1965). А. Мазон не рассматривает эти маркеры как грамматикализованные видовые показатели (для *gé* даются следующие значения: ‘où’, ‘que’ — Mazon 1936: 405; для *toko* — ‘en train de’, ‘mais’ — Там же, 446), в опубликованных им текстах их употребление нерегулярно и довольно редко. По всей видимости, грамматикализация этих маркеров произошла в речи последнего поколения говорящих на диалекте (1920–1930-х гг. рождения). Подробнее о функционировании продолженного вида в диалекте Бобоштицы-Дреновы см. (Makartsev 2020).

ПРОДОЛЖЕННЫЙ ВИД В АРУМЫНСКИХ (ФАРШЕРОТСКИХ) ДИАЛЕКТАХ АЛБАНИИ

Неожиданные результаты дал сбор материала по структурированному опроснику, посвященному выражению каузативности в балканских диалектах. Известно, что одним из частотных способов каузативной деривации в этом регионе является лабильное употребление непереходных глаголов¹, ср. (4) и (5) из диалекта Радожды (вевчанско-радождские диалекты западномакедонского наречия):

(4) *Toj sedn-a na masa-ta.*
он сесть-AOR.3SG за стол-DEF
‘Он сел за стол.’ (NK)

(5) *Saka-t da go sedn-it dete-to na masa-ta.* (NK)
хотеть-PRS.3SG AGR ACC.MASC.SG посадить-PRS.3SG ребенок-DEF за стол-DEF
‘Он/а хочет усадить ребенка за стол.’ (NK)

Для определения ареальных тенденций в выражении каузативности в балканских диалектах был разработан структурированный опросник², на основе анкеты, предложенной в (Nichols, Peterson, Barnes 2004). Опросник представляет собой список предложений (в нескольких языковых версиях: албанской, болгарской, боснийской/сербской/хорватской,

¹ Подробнее об этом явлении пишет Г. Аронсон (Aronson 2007).

² При участии М. Вальстрёма (Университет Хельсинки).

греческой, македонской), который предлагался информантам-носителям диалектов для перевода на их родной диалект.

Собственно проблематика каузативности находится в стороне от темы данной статьи, однако при заполнении опросника с носителями арумьнских фаршеротских диалектов Албании были также записаны неожиданные примеры. Арумынам Албании была предложена албанская версия опросника, в которой часть предложений-стимулов содержала показатель продолженного вида (целенаправленный сбор материала по выражению продолженного вида не предполагался, поскольку о его маркировании в арумьнском мне не было известно на момент проведения интервью). Однако интересным оказалось грамматическое оформление переводов этих предложений на арумьнские диалекты, ср. албанский стимул (6) и реакцию (7):

(6) *Ai po ha një mollë.*

(7) *El ma macã un mer¹.*

ОН CONT есть.PRS.3SG один яблоко

‘Он ест яблоко (в данный момент).’ (JG)

Во всех переводах, сделанных носителями арумьнских диалектов в Албании², систематически прослеживалось соответствие между албанским показателем продолженного вида *po* и арумьнским *ma*. Исходное значение *ma* — противительный и условный союз ‘mais; si’ и показатель сравнительной степени (ср. румынск. *mai*). В словарях также отмечается прогрессивное употребление этого слова, но оно трактуется как наречие (со значением *dipriunã* ‘не переставая’ — Cunia 2008: 606–607, ‘encore, sans cesse’ — Papahagi 1963: 649):

(8) *di.diparti ma mutrescu*

издалека CONT смотреть.PRS.1SG

‘я смотрю издалека’ (Papahagi 1963: 649).

Следующим этапом исследования является проверка того, насколько этот показатель используется в фаршеротской спонтанной речи. Для этого собирались как спонтанные нарративы, так и уже зарекомендо-

¹ В расшифровках арумьнского используется арумьнская стандартная орфография.

² Всего было собрано пять опросников из четырех пунктов в Албании: Саранда, Фиер, Флэк и Шипска (2 опросника). Опросники в Саранде и Шипске я заполнил *in situ*, опросники в Фиере и Флэке были заполнены благодаря помощи Я. Михайловой (Скопье). Я. Михайлова также выполнила расшифровку интервью по опроснику «Frog where are you» с LS.

вавший себя в Бобоштице и Дренове полуструктурированный опросник «Frog where are you». На настоящий момент полностью расшифрована одна запись (с. Шипска, интервью проводилось на албанском и на арумьинском, объем арумьинской части 1630 слов). Показатель *ma* в ней используется в трех значениях: противительный и условный союз, показатель сравнительной степени (единичные употребления). Чаще всего *ma* используется как показатель продолженного вида (25 раз):

- (9) *Cân-li ma cad-i di tu pingjari.*
 собака-DEF CONT падать-PRS.3SG из в окно
 ‘Собака падает из окна.’ (LS)

Использование *ma* в значении показателя продолженного вида, по всей видимости, ограничено только арумьинскими диалектами, находящимися в контакте с доминирующим албанским языком (в опросниках по каузативности, заполненных в Болгарии, Греции, и Северной Македонии, *ma* ни разу не используется в этом значении).

Предполагается, что *ma* в арумьинском в Албании развило значение продолженного вида по албанской модели. Это структурно соответствует конструкции с *toko* в македонском диалекте Бобоштицы-Дреновы, хотя здесь можно говорить только о заимствовании албанского способа маркирования (pattern) — фонетически *ma* и *po* (в отличие от *toko* и *duke*, *toko* и *tek*) не похожи. Не исключено, что на грамматикализацию продолженного вида в Бобоштице и Дренове могли оказывать катализирующее влияние контакты с арумьинским (и в том, и в другом селе арумьиноговорящее население присутствует как минимум с первой четверти XX века).

ЛИТЕРАТУРА

- Видоески 1981 — Видоески Б. 106. Бобошчица (Boboshtica) // Ivić P. (gl. red.). Fonološki opisi srpskohrvatskih/hrvatskosrpskih, slovenačkih i makedonskih govora obuhvaćenih Opšteslovenskim lingvističkim atlasom. Sarajevo: Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, 1981. С. 753–762.
- Видоески 1998 — Видоески Б. Дијалектите на македонскиот јазик. Т. 1. Скопје: МАНУ, Фонд Трифун Костовски, 1998.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980.

- Соболев и др. 1997 — *Соболев А. Н., Воронина И. И., Лопашов Ю. А., Русаков А. Ю.* Малый диалектологический атлас балканских языков: Синтаксическая программа. СПб: ИЛИ РАН, 1997.
- Aronson 2007 — *Aronson H.* The Balkan Linguistic League, “Orientalism”, and linguistic typology. Ann Arbor/New York: Beech Stave, 2007.
- Buchholz, Fiedler 1987 — *Buchholz O., Fiedler W.* Albanische Grammatik. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1987.
- Comrie 1998 — *Comrie B.* Aspect. An Introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge UP, 1998.
- Cunia 2008 — *Cunia T.* Dicționar a limbăljei armânească. Constanța/Fayetteville, NY: Cartea Aromână, 2008.
- Joseph 2011 — *Joseph B.* The puzzle of Albanian *po* // Welo E. (ed.). Indo-European syntax and pragmatics: Contrastive approaches, Oslo: University of Oslo, 2011. P. 27–40. (Oslo Studies in Language 3(3).)
- Makartsev 2020 — *Makartsev M.* Grammaticalization of progressive aspect in a Slavic dialect in Albania // *Journal of Language Contact* 13 (2), 2020. P. 428–458.
- Matras, Sakel 2007 — *Matras Y., Sakel J.* Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in Language* 31 (4), 2007. P. 829–865.
- Mayer 2004 — *Mayer M.* Frog, where are you? Sequel to A boy, a dog and a frog. New York: Dial Books for Young Readers (a division of Penguin Putnam Inc.), 2004.
- Mazon 1936 — *Mazon A.* Documents, contes et chansons slaves de l’Albanie du Sud. Paris: Librairie Droz, 1936. (Bibliothèque d’études balkaniques — V.)
- Mazon, Bajrova 1965 — *Mazon A., Filipova-Bajrova M.* Documents slaves de l’Albanie du sud. II. Pièces complémentaires. Paris: Institut d’Études Slaves, 1965. (Bibliothèque d’études Balkaniques — VIII.)
- Nichols, Peterson, Barnes 2004 — *Nichols J., Peterson D. A., Barnes J.* Transitivity and detransitivizing languages. *Linguistic typology* 8 (2004). P. 149–211.
- Papahagi 1963 — *Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân (general și etimologic). București: Eidtura Academiei Republicii Populare Romîne, 1963.
- Sakel 2007 — *Sakel J.* Types of loan: Matter and pattern // *Matras Y., Sakel J.* Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective. Berlin/ New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Strömquist, Verhoeven 2004 — *Strömquist S., Verhoeven L.* (eds.). 2004. Relating events in narrative. Volume 2: Typological and contextual perspectives. Mahwah, NJ/ London: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2004.

ИНФОРМАНТЫ

IK, м., 1925–2016, род. в Бобоштице (Р. Албания). Закончил Карлов университет в Праге, работал инженером, жил в Бобоштице и Корче.

JG, м., род. в 1944 г. в Пештане (Фиер, Р. Албания), живет в Тиране.

LS, м., род. в 1953 г. в Шипске (Корча, Р. Албания), живет там же.

NK, м., род. в 1952 г. в Берово (Р. Северная Македония), языковую социализацию прошел в Радожде (Струга), живет там же.

ViM, ж., род. в 1927 г. в Дренове (Р. Албания). Живет в Корче.